

A religious painting depicting Jesus Christ from behind, standing in a stone archway and looking out over a vast, mountainous landscape. The scene is framed by two large, weathered stone columns. In the foreground, a small stream flows through a lush, green valley. The middle ground shows rolling hills and a winding river. In the background, majestic mountains rise under a dramatic sky filled with clouds, a bright sun, and several birds in flight. The overall tone is serene and majestic.

Николай Смирнов

**Толкование
посланий
Нового Завета**

Николай Смирнов

Толкование посланий

Нового Завета

<https://litres.ru/74317012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дорогие братья и сёстры, друзья и подписчики. Предлагаю вашему вниманию мою новую книгу. В которой я продолжу толкование Библейских историй.

Содержание

Глава 1. Библия о втором пришествии

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Смирнов

Толкование посланий Нового Завета

Глава 1. Библия о втором пришествии

Покаяние разбойника: Толкование Евангеля от Луки 23:42-43

На Голгофе, среди криков толпы, глумливых насмешек и невыносимой боли, разыгрывалась одна из самых пронзительных сцен евангельской истории. Рядом с Иисусом на крестах висели два разбойника — люди, осуждённые за тяжкие преступления. Один из них, распаляясь злобой и, быть может, пытаясь заглушить собственный страх перед смертью, стал издеваться над Христом: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас!» В его словах слышалась не вера, а горькая насмешка, рождённая отчаянием.

Но второй разбойник, слыша эти слова, вдруг словно очнулся. Он унял своего товарища, тихо, но твёрдо напомнив

ему: разве они не осуждены справедливо, ведь они получили по делам своим? А этот Человек, говорил он, не сделал никакого зла. В этих словах уже пробивалось нечто большее, чем простое признание справедливости приговора: в них было пробуждение совести. И в этом внезапном прозрении, когда вся прежняя жизнь предстала перед ним во всей своей тяжести, разбойник обратил взгляд к Иисусу. Не как к могущественному царю, который должен спасти его от мучительной смерти, а как к Тому, Кто владеет тайной высшей правды. И он произнёс простую, но исполненную глубокого смысла просьбу: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твоё!». В этой молитве не было требований, не было дерзости — только смиренная надежда на милость.

И тогда, посреди всеобщего отвержения, когда даже ученики в страхе разбежались, а народ и начальники глумились над Ним, Иисус ответил этому кающемуся человеку. Сквозь боль и надвигающуюся тьму Он произнёс слова, которые стали обетованием для всех, кто приходит к Нему с искренним сердцем: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Продолжая размышлять над этой сценой, невольно задаёшься вопросом: почему именно этот разбойник смог прозреть там, где другие остались слепы? Ведь вокруг были люди, знавшие Писания, соблюдавшие закон, гордившиеся своей праведностью — книжники, фарисеи, старейшины. Они тоже стояли у Голгофы, но в их взглядах не было поиска истины, а лишь холодное осуждение. А здесь, на кресте, посре-

ди страданий, человек, всю жизнь, вероятно, живший по законам силы и насилия, вдруг увидел в Иисусе не преступника, а Того, Кто несёт в себе высшую правду.

Возможно, дело как раз в том, что страдания сорвали с него все маски. Не осталось ни привычной бравады, ни попыток казаться сильнее, чем он есть. В момент, когда жизнь стремительно утекала, все прежние опоры рухнули, и перед ним осталась только голая реальность: его вина, его беспомощность и эта фигура рядом — Иисус, Который даже в агонии оставался чужд злобы и мести. И в этой предельной честности перед лицом смерти разбойник смог услышать голос совести — тот самый тихий голос, который люди так часто заглушают в будничной суете.

Интересно и то, как по-разному реагируют на одни и те же обстоятельства два человека, оказавшихся в одинаковой ситуации. Один и тот же крест, одни и те же крики толпы, одна и та же близость к Христу — и два совершенно разных пути. Один выбирает ожесточение, цепляясь за обиду и гнев как за последнее оружие. Другой — покаяние, признавая свою неправоту и открывая сердце для милости. Эта параллель словно подчёркивает: спасение — это не внешнее стечение обстоятельств, а внутренний выбор. Бог не навязывает его, но всегда оставляет дверь открытой. Даже на Голгофе, в самом центре человеческого отвержения и боли, эта дверь оставалась открытой — и один человек решился в неё войти.

Слова Христа «ныне же будешь со Мною в раю» звучат особенно сильно именно на фоне всеобщего отречения. Ученики разбежались, Пётр трижды отрёкся, народ кричал «распни Его», а начальники насмехались. Казалось, что всё рушится, что правда повержена и больше не поднимется. Но именно в этот момент милосердие заявляет о себе громче всего. Оно не ждёт идеальных условий, не требует безупречной биографии и не ставит жёстких сроков. Оно приходит туда, где есть искреннее «помяни меня», и отвечает: «ты не забыт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.